

УДК 343.045.8

НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ МОНОПОЛИЗМ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СПЕЦИФИКИ

С.В. Шошин

Саратовский государственный университет
E-mail: serguei8@mail.ru

Оперативно-розыскная деятельность в современной России должна соответствовать рыночным реалиям. Происходящие в отечественном обществе и экономике изменения влияют на деятельность правоохранительных органов и специальных служб.

Ключевые слова: неестественный монополизм, оперативно-розыскная деятельность, экономика, политика, услуги, страхование.

Unnatural Monopoly and Operational-Search Activity: Some Problems of Russia's Specificity

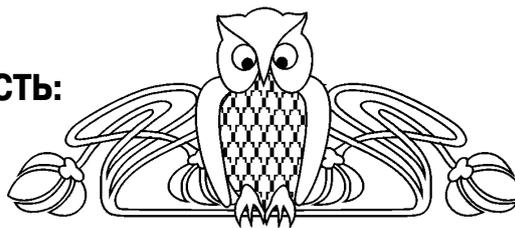
S.V. Shoshin

Tracking activity in modern Russia must comply with market realities. Developments in the domestic society and the economy changes affect the activities of law enforcement bodies and special services.

Key words: unnatural monopoly, operatively-search activity, economics, politics, services, insurance.

Происходящие в современном российском обществе изменения порой преподносят населению множество сюрпризов. Одним из таких неожиданных моментов можно определить следующую прецедент. По мнению О.И. Шкаратан, с которым сложно не согласиться, Россия как бы осталась в советском времени и пространстве, если брать в основу анализа латентные характеристики и доминирующие социально-экономические структуры, хотя и позаимствовала в процессе постсоветской трансформации многие атрибуты частнособственнической экономики и демократической организации общества¹. В частности, в оперативно-розыскной деятельности, в ее организации на территории Российской Федерации до сих пор доминируют категории экономической и политической мысли времен строительства развитого социализма. Это несложно обнаружить практически в любом учебнике по оперативно-розыскной деятельности, теории оперативно-розыскной деятельности, изданном в России в последнее время².

Сейчас изменилась не только экономическая, но и политическая ситуация. Теперь становится возможным анализировать не только проблематику определения стоимости как следственного действия, так и оперативно-розыскного мероприятия, но и вопросы обеспечения равного доступа

всем хозяйствующим субъектам на территории Российской Федерации к осуществлению деятельности, в том числе и связанной с процессом установления истины по уголовным делам. В части 1 ст. 8 Конституции РФ, действующей сегодня, указывается, что в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Статья 34 (ч. 2) Конституции РФ гласит, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Прорекларированные пожелания не в полной мере отражают реальное положение вещей, сложившееся в современном Российском государстве и обществе. Многочисленные и весьма разнообразные проявления неестественного монополизма, особенно связанные с деятельностью по раскрытию, расследованию преступлений и судебным рассмотрением уголовных дел, в значительной степени влияют на практику применения указанных выше положений Конституции РФ.

На протяжении длительного времени существования Советского государства, заведомо не допускавшего какой-либо конкуренции в принципе, а в особенности в столь важной и деликатной области, у подавляющего большинства ученых не возникало каких-либо предположений о возможности (а если говорить более правильно, о необходимости, об обязательности) введения конкуренции. С незначительными изменениями и корректировками, обусловленными весьма принципиальными переменами, произошедшими в Российском государстве и обществе в последнее время, ситуация, подобная имевшей место в практике организации деятельности по выявлению и расследованию преступлений, а также судебной власти в СССР все же продолжает сохраняться.

Нами в опубликованных ранее материалах неоднократно рассматривались многочисленные аспекты подобных проявлений неестественного монополизма³.

Весьма поучительным и актуальным здесь видится мнение И.Ю. Артемьева, руководителя Федеральной антимонопольной службы РФ, о том, что сегодня он старается реализовать принцип отказа от избирательного правоприменения⁴. Как известно, категории «стараться реализовать» и «полностью реализовать», при-

менительно к отечественной действительности, могут быть разделены весьма значительно. Здесь, несомненно, целесообразным может оказаться не только юридический анализ проблемы, но также философское, социологическое и экономическое осмысление сущности происходящих в Российском государстве и обществе на современном этапе его развития непростых и неоднозначных явлений.

Российская Федерация сегодня только вступает на путь построения цивилизованного общества, отличающегося демократическими принципами, ориентированного на рыночную экономику. Это, по мнению В.Б. Исакова, мешают как наследие прошлого в виде общей сырьевой ориентации экономики, устаревшей инфраструктуры, недостатка квалифицированного менеджмента, так и ошибки, накопившиеся уже в ходе рыночных реформ. К сожалению, указывает В.Б. Исаков, руководящая элита России до сих пор не осознала до конца, что необходимо формировать дееспособные рыночные институты, а не квазирыночные потемкинские деревни⁵.

Для иллюстрации этого интересна точка зрения Ф.А. Хайека, основателя Чикагской школы экономистов. Данный исследователь еще в начале XX века говорил о том, что власти, управляющие экономической деятельностью, будут контролироваться отнюдь не только материальные стороны жизни⁶. В их ведении окажется распределение лимитированных средств, необходимых для достижения любых наших целей. И кем бы ни был этот верховный контролер, распоряжаясь средствами, он должен будет решать, какие цели достойны осуществления, а какие – нет. В этом и состоит суть проблемы. Экономический контроль неотделим от контроля над всей жизнью людей, ибо, контролируя средства, нельзя не контролировать и цели. Монопольное распределение средств заставит планирующие инстанции решать и вопрос о ценностях, устанавливая, какие из них являются более высокими, а какие – более низкими, а в конечном счете – определять, какие убеждения люди должны исповедовать и к чему они должны стремиться. Идея централизованного планирования заключается в том, что не человек, а общество решает экономические проблемы, и, следовательно, общество (точнее, его представители) судит об относительной ценности тех или иных целей⁷.

В связи с этим возникает весьма актуальный вопрос об идеологическом компоненте в политической риторике (и, соответственно, в практике деятельности) современной российской власти.

Из курса истории, изучавшегося многими по различным изданиям, известно, что на протяжении многих лет органы власти, действовавшие с той или иной степенью легитимности на территории современной Российской Федерации, включали в свою практику разнообразные идейные компоненты. Идеи, пришедшие в голову соответствующим

представителям правящей элиты, логически последовательно доведенные до сведения рядовых представителей электората, с разной степенью благотворности оказывали положительное влияние на формирование стабильного общества.

Длительное время в нашем государстве пытались построить кто социализм, кто – коммунизм. Затем, после кардинальных перемен в отечественном обществе, многое стало неясным. Сегодня некоторые пытаются представить себе в качестве идеологического приоритета построение рыночного общества. В то же время многочисленные проявления неестественного монополизма, наряду с другими факторами, демонстрируют спорность такой точки зрения.

В современной России актуальной является существенная степень размытости ориентиров развития национального общества. В практике каждого цивилизованного общества, как предполагается, должно иметься место цели (или группы целей), официально провозглашенной (провозглашаемым) в процессе его жизнедеятельности. Указанные цели (приоритеты) развития общества в безусловном порядке должны быть восприняты всеми членами общества. Какие-либо противоречия с требованиями демократии при этом не должны возникать. Любой человек вправе осознанно представлять, к чему именно стремится общество, членом которого он является.

Действовавший, в частности, и на территории России с 1961 года «Моральный кодекс строителя коммунизма», безусловно, является сегодня (для подавляющего большинства представителей российского электората) исключительно исторической абстракцией. Можно по-разному относиться к идеалам этого «Кодекса». В современном российском обществе отсутствует потребность в гуманности, во взаимном уважении, честности и правдивости, в заботе о воспитании детей. Эти ценности, хотя и отражены в ставшем достоянием истории «Кодексе», но (в той или иной мере) актуальны для многих членов российского общества и сегодня.

В Российской Федерации сегодня имеется достаточное количество специалистов в области политики, управления, финансов, культуры, науки и искусства, способных определить в качестве национального приоритета какую-либо важную для общества цель. В процессе разработки подобного приоритета большое значение может оказать духовенство, служители различных религий, законно действующих на территории Российской Федерации. Многочисленные высшие учебные заведения (как светские, так и духовные), обладающие весьма представительным научным потенциалом, вполне смогут справиться с решением указанной задачи как самостоятельно, так и с привлечением широких слоев общественности. Учитывая провозглашаемые в современной России приоритеты рыночного пути развития экономики, можно предложить рассмотреть вопрос

о выделении соответствующих грантов на проведение таких научно-исследовательских работ. Финансирование их может быть осуществлено как из бюджета соответствующего уровня, так и из средств различных коммерческих организаций, заинтересованных в повышении уровня духовности в государстве и обществе.

Для этого можно использовать большой потенциал средств массовой информации. В реализации этого проекта вполне целесообразно задействовать телевидение, радио, а также многочисленные ресурсы сети Интернет. Для достижения социально-значимых целей сегодня важным и неперенным условием становится потребность в максимально широком использовании различных наукоемких технологий, доступных для пользователей в результате развития научно-технического прогресса.

Определение целей развития общественной жизни, ее приоритетов и компонентов должно явиться предметом исследования и объектом общественного анализа. Общество вправе знать те цели, к которым стремится (хотя бы номинально). В идеале общество само должно и определять указанные приоритеты. В достижении таких целей необходимы совместные активные усилия как светской власти и органов управления, так и религиозных деятелей, а также широких слоев национального электората. Только целенаправленными общими усилиями представляется возможным достичь положительного результата, устраивающего всех представителей национального гражданского общества. При необходимости, возможно, потребуется учитывать и опыт, накопленный в ряде иностранных государств. Однако надлежит при этом учитывать и требования, обусловленные российской спецификой.

Анализируя состояние современного российского общества, можно согласиться с точкой зрения А.И. Соловьева и Г.Г. Почепцова, которые считают, что присущий современной власти тип политической риторики, объясняющей происходящие в обществе преобразования без идейных акцентов, по сути своей воплощает методику резонансной коммуникации⁸. Указанное явление строится на активизации уже имеющихся у человека представлений. В силу этого с его помощью не представляется возможным добиться перекодировки уже заданных культурных стандартов. Такой стиль коммуникации власти с обществом лишь консервирует культурные стандарты в политике. Он не в состоянии объяснить людям события в рамках того или иного идеологического концепта, сохраняя тем самым лишь способность заражать их примером разрешения похожих проблем, ограждая «от волнений и рискованных соблазнов мечты»⁹.

Весьма любопытно здесь мнение В.В. Федорова, считающего, что в стране (имеется в виду в РФ. – примеч. С.Ш.) сформировался идейно-политический синтез, ставший основой «консен-

сусной метаидеологии» так называемого «путинского большинства», обрел социальный фундамент в виде нового среднего класса, отражающего стабилизацию социальной структуры общества, получил определенное теоретическое обоснование (концепция «суверенной демократии»). В.В. Федоров также считает, что главная отличительная черта метаидеологии – объединяющая общество ориентация на власть, реализующую общенациональную субъектность, в противовес многочисленным кланам и группировкам, растаскивающим власть, преследующим частные или групповые интересы¹⁰. Сведение многочисленных идеологических приоритетов в единую «метаидеологию», с провозглашением при этом идеалов «суверенной демократии», нуждается в своем глубоком и комплексном осмыслении. Далеко не все из существующих сегодня в Российской Федерации идеологических компонентов предполагается возможным отнести к соответствующим демократическим приоритетам. Кроме того, по мнению В.В. Федорова, не менее важной особенностью «метаидеологии» являются усиление консервативных тенденций, поиск порядка, идеология патриотизма. Вектор поиска общенациональной идеологии, по его мнению, на сегодняшний день направлен в сторону идей сильного, экономически эффективного и современного социально ориентированного государства и патриотического внешнеполитического курса страны¹¹. Безусловно, важные и значимые для общества идеи, однако, не могут являться исчерпывающими для всего пласта российской национальной идеологии. На возникающие при анализе этих вопросов сомнения пока не удается получить однозначных ответов и на официальном сайте «Единой России».

Особо следует отметить неестественный монополизм при организации и производстве оперативно-розыскной деятельности. Сюда может быть отнесена и деятельность по контролю телефонных и иных переговоров (акустическому контролю помещений), осуществляемая как в процессе оперативно-розыскной деятельности, так и при расследовании преступлений, а также при судебном рассмотрении уголовных дел. В частности, неестественный монополизм выражается в специфике процесса финансирования приобретения специальной техники и оборудования, используемых при решении задач оперативно-розыскной деятельности. Проблемы организации финансирования криминалистических учетов сегодня также далеко не всегда избавлены от проявлений неестественного монополизма. Специфике организации финансирования процессов подготовки и деятельности по реализации отдельных оперативно-розыскных мероприятий также в значительной степени сегодня в РФ оказываются свойственны следующие проявления неестественного монополизма:

– приобретение и обслуживание агентурных квартир;

- реализация организационно-финансовых мероприятий по защите прав свидетелей, потерпевших на жизнь и здоровье;
- реализация мероприятий, связанных с исследованием предметов и документов;
- реализация мероприятий, связанных с отождествлением личности.

Сегодня актуален неестественный монополизм при определении банковских организаций, обслуживающих счета, используемые при финансировании оперативно-розыскной деятельности. Похожие проблемы, как показывает практика, свойственны и процессу финансирования предварительного расследования. Стал обычной практикой и неестественный монополизм при определении поставщика транспортных услуг для перемещения задержанных и иных лиц, лишенных свободы передвижения. Процесс организации и производства финансирования деятельности, осуществляемой уполномоченными субъектами по обеспечению сохранности государственной тайны в процессе выявления, расследования и раскрытия преступлений и судебного рассмотрения, сегодня не в полной мере избавился от проявлений неестественного монополизма. Организация и производство финансирования деятельности, производимой по поручению уполномоченных субъектов на территории иностранных государств, в процессе выявления, расследования и раскрытия преступлений и судебного рассмотрения оказываются также связанными с неестественным монополизмом.

Финансирование из бюджета деятельности адвоката по назначению органов следствия и суда, деятельности переводчика, транспортных расходов, связанных с перемещением свидетелей, потерпевших, должностных лиц органов следствия и дознания, а также командировочных расходов (в части оплаты проживания свидетелей, потерпевших), обусловленных процессом расследования преступлений, – все это нередко подвержено влиянию проявлений неестественного монополизма. Похожие вопросы возникают также и в процессе судебного рассмотрения уголовных дел.

Важно минимизировать неестественный монополизм и в организации, и производстве финансирования деятельности уполномоченных субъектов, направленной на обеспечение сохранности государственной тайны в период производства расследования и судебного рассмотрения.

Неестественный монополизм в Российской Федерации проявляется и в организации и осуществлении деятельности, направленной на профилактику преступлений. Это, например, свойственно охранной деятельности, подготовке кадров для работы по профилактике, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Неестественный монополизм проявляется также в определении банковских организаций, обслуживающих счета, используемые при финансировании производства деятельности, связанной с профилактикой преступлений.

Актуальным оказывается процесс анализа специфики организации и финансирования процесса использования достижений высоких технологий при профилактике преступлений в аспекте минимизации проявлений неестественного монополизма.

Этот перечень далеко не исчерпывающий.

Анализируя экономическую составляющую правоприменительной и правоохранительной деятельности, следует полностью согласиться с точкой зрения Е.Р. Петровой, называющей в числе главных факторов конкуренции в условиях переходной экономики не издержки и цены, а уровень и объем корпоративной власти и контроля рынка и производства. Этот объем и уровень корпоративной власти и контроля рынка и производства выражается в статусе предприятия, близости к ресурсам, степени личной унии с государственным аппаратом, а в определенных случаях – в коррупции и прямом насилии¹².

Следует согласиться с точкой зрения С.В. Бажанова, считающего, что в периоды реформирования экономической и правовой сторон «уголовной политики» и социальной действительности в целом по необходимости вообще предпочтительны рационалистический подход, решение насущных и особенно острых проблем современности с точки зрения целесообразности, практической пользы. Российские же законы (да и само общество) еще далеки от того, чтобы определять главные аспекты социально-экономического реформирования на подлинно научных теоретических и эмпирических основах. Экономика и право находятся в состоянии, требующем устранения из хозяйственной и законодательной практики заведомо убыточных технологий, особенно противоречащих здравому смыслу. Указанное состояние также свойственно и другим сферам¹³.

В деятельности по снижению числа проявлений неестественного монополизма (которые, к сожалению, не ограничиваются случаями, перечисленными выше) особое значение должны иметь средства массовой информации. Квалифицированно произведенная, красочно оформленная и правильно преподнесенная социальная реклама способна привить всем разумным членам российского общества стремление к построению демократии, достижению условий честного рынка, с равным доступом к возможности предоставления услуг и поставки товаров для государственных нужд. Данные цели, безусловно, являются общественно-значимыми. Важной особенностью реализации такой деятельности является необходимость участия в ней представителей юридической, экономической и иной общественности. Проблемы, связанные со сложными правовыми, экономическими и философскими категориями, возникающие в деятельности современного Российского государства, должны решаться с привлечением специалистов, обладающих над-

лежащим уровнем специальной подготовки в соответствующих отраслях знаний.

Например, ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О естественных монополиях» регулируется деятельность естественных монополий в сфере услуги общедоступной электросвязи¹⁴. Из этого однозначно следует, что деятельность по контролю телефонных переговоров, не являясь общедоступной электросвязью, не может быть отнесена к естественным монополиям. Соответственно, доступ к деятельности по контролю телефонных переговоров должны иметь не конкретные должностные лица, состоящие в штате определенного правоохранительного или иного силового органа, а выигравшие тендер (конкурс) по распределению подрядов на предоставление указанной услуги соответствующим государственным органам¹⁵.

Любая общественно-полезная деятельность, в том числе и связанная с контролем телефонных переговоров, должна иметь денежный эквивалент своей стоимости. Финансирование из государственного бюджета этого вида деятельности, осуществляемой ведомственными специалистами без какой-либо конкуренции, сложно признать справедливым и целесообразным. Необходимо переложить обязанность по финансированию производства контроля телефонных переговоров с государства на конкретного правонарушителя, осужденного за совершение некоего деликта. Такое решение проблемы высвобождает значительную массу денежных средств государства для других социально-значимых целей.

Полное исключение из деятельности по контролю телефонных переговоров элементов неестественного монополизма, помимо других положительных моментов, может принести значительную долю гласности в вопросы целесообразности расходования значительных сумм из государственного бюджета на деятельность, не имеющую какой-либо реальной перспективы. В частности, во всемирной сети Интернет могут быть размещены соответствующие сведения о содержании открытой части заказов (подрядов) на осуществление деятельности по контролю телефонных переговоров. При наличии к тому соответствующей потребности любой заинтересованный в получении такой информации субъект мог бы, используя указанный выше информационный массив, определить, насколько законно велась деятельность по контролю телефонных переговоров по конкретному уголовному делу (материалу) при раскрытии и расследовании интересующего его деликта. Законопослушные налогоплательщики, используя подобную информацию, могли бы без особых затрат сил и времени сравнить, как соотносятся значения сумм, потраченных на финансирование процесса контроля телефонных переговоров, с суммами, полученными государством по результатам раскрытия преступления (преступлений), расследования и судебного рассмотрения конкретных уголовных дел. Впо-

следствии, после огласки соотношения объема финансирования и объема возврата в бюджет денежных средств, могут быть сделаны надлежащие выводы о необходимости внесения корректив в соответствующую правоприменительную практику. Такие коррективы могут быть внесены органами исполнительной власти, например, по надлежаще оформленному поручению законодательной власти. Результатом подобных изменений будет устранение необоснованных случаев контроля телефонных переговоров. Станут невозможными случаи применения дорогостоящего контроля телефонных переговоров по уголовным делам, по результатам расследования которых отсутствует вероятность компенсации за счет конкретных виновных лиц сумм затрат на указанную выше деятельность. Тем самым, более последовательно будут соблюдены права и интересы российских налогоплательщиков.

При прекращении по реабилитирующим основаниям уголовного дела, по которому был произведен контроль телефонных переговоров, следовало бы ожидать возложения обязанности возмещения понесенных государством соответствующих расходов на виновных в инициировании подобного необоснованного уголовного преследования невиновных лиц (невиновного лица). Среди подобных лиц могли бы оказаться и лица, являвшиеся в соответствующий период времени должностными. Законодательно можно рекомендовать внести соответствующие коррективы в действующее российское законодательство.

Неестественный монополизм свойствен процессу определения поставщика услуг ОСАГО (обязательного страхования гражданской ответственности владельцев средств автотранспорта) в отношении автомобилей, используемых при проведении оперативно-розыскной деятельности. В этом вопросе отсутствует какая-либо гласность. Хотя предоставление страховых услуг никто из авторов не откажется отнести к содержанию правоохранительной деятельности. Страхование услуги всегда во всех странах мира оставались в сфере интересов бизнеса. Соответственно, в указанный сегмент страховых услуг и на обширной территории российского рынка необходимо внедрить конкуренцию, ибо к сфере действия естественной монополии сферу страхования (даже по действующему сегодня национальному законодательству) отнести не представляется возможным.

Сегодня в Российской Федерации с известной степенью успешности действует целый ряд иностранных страховых компаний, а также страховых компаний с частично иностранным уставным капиталом. Эти компании фактически оказываются лишенными доступа к рынку услуг по страхованию автогражданской ответственности автомобилей, связанных с оперативно-розыскной деятельностью. Кроме того, имеется значительное количество иностранных страховых компаний, обладающих надлежащей степенью стабильности и необходимым

размером капитала, требуемых для предоставления анализируемых страховых услуг. Предоставление подобным иностранным хозяйствующим субъектам доступа к рынку российских страховых услуг будет способствовать привлечению в Российскую Федерацию иностранного капитала, что, несомненно, благоприятно скажется на национальной экономике (как минимум, российской). Весьма примечательно, что на саммите Россия–ЕС в октябре 2001 году была создана группа высокого уровня (ГВУ) для разработки концепции Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП). ГВУ разработала такую концепцию, и она была одобрена на римском саммите Россия–ЕС в ноябре 2003 года. Концепция исходит из того, что серьезный потенциал, имеющийся у России и ЕС для роста взаимной торговли и инвестиций, используется не в полной мере. Существует очевидная необходимость сближения России и ЕС и придания экономическому взаимодействию большей динамичности путем установления стабильности и предсказуемого торгового режима, основанного на общих, гармонизированных или совместных правилах¹⁶.

Одной из форм подобного сближения России и ЕС могло бы выступить партнерство в сфере страховых услуг.

В концепции Общего европейского экономического пространства дается следующее определение данного пространства: «ОЕЭП представляет собой открытый и интегрированный рынок между Россией и ЕС, основанный на общих или совместных правилах и системах регулирования, включая совместную административную практику, обеспечивающую взаимодополняющий эффект развития и использование преимуществ экономики масштаба и, как следствие, обеспечивающий повышение конкурентоспособности обеих Сторон на внешних крупных рынках. Формирование ОЕЭП в соответствии с концепцией будет направлено на устранение препятствий и создание новых возможностей в таких сферах, как трансграничная торговля товарами, трансграничная торговля услугами, учреждение и деятельность компаний, а также движение капитала, связанных с ОЕЭП аспекты движения физических лиц в соответствующих отраслях экономической деятельности»¹⁷.

По мере успешной реализации процедуры предоставления доступа иностранным страховым компаниям на отечественный рынок страховых услуг, связанных (как минимум) с автотранспортом, используемым при оперативно-розыскной деятельности, станет изменяться в положительную сторону экономически необоснованная, заниженная (в 2–2,5 раза по сравнению с сопоставимыми странами) доля оплаты труда в ВВП. Сегодняшняя ситуация снижает участие накоплений населения в денежной мультипликации и кредитном портфеле, мотивацию производительного труда и наносит демографический ущерб¹⁸. В конечном

итоге данная инновация будет способствовать увеличению среднего уровня оплаты труда на территории Российской Федерации до уровня в экономически развитых государствах мира.

В качестве другого проявления неестественного монополизма в сфере деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следует отметить неосуществление непосредственно самой процедуры организации тендера (конкурса) для определения победителя (исполнителя государственных заказов). При проведении тендера (конкурса) в целях выявления исполнителя государственного заказа для правоохранительной деятельности в сфере оперативно-розыскной деятельности должны применяться залог, банковские гарантии либо страхование исполнения договора. В данном вопросе тендеры (конкурсы) также не проводятся, гласность, соответственно, отсутствует полностью. Залог при проведении указанных тендеров (конкурсов), как правило, невозможен в принципе. Объясняется это тем обстоятельством, что непосредственно правоохранительный (или иной силовой орган), осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, как правило, не является собственником какого-либо имущества, которое можно было бы определить в качестве предмета залога. Оплата банковской гарантии также не совпадает с целями финансирования из бюджета данного правоохранительного или иного силового органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Даже если допустить возможность корректировки целей финансирования конкретного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сам такой орган (непосредственно) предоставить банковскую гарантию (от своего имени) – не может, так как не относится к банковским организациям. Если же такой орган, уполномоченный на производство оперативно-розыскной деятельности, пожелает предоставить банковскую гарантию от некоего банка, то в данном вопросе также должно быть производство тендера (конкурса), ибо процесс выдачи банковской гарантии является возмездным. Наиболее вероятным в сложившейся ситуации предполагается вариант страхования исполнения договора. Здесь также необходима гласность, связанная с тендером (конкурсом). Сегодня такое страхование исполнения договора в России не практикуется (как минимум, в сфере отношений, связанных с реализацией оперативно-розыскной деятельности).

Важно помнить, что сегодня анализируемые финансовые отношения не имеют в Российской Федерации ничего общего, в частности, с исламским банковским делом. В исламском банковском деле предполагается, что в свете запрета ссудного процента банки должны были работать исключительно на беспроцентной основе¹⁹.

Следующий пример неестественного монополизма в оперативно-розыскной деятельности

вновь зависит от сферы страхования. Общеизвестным фактом является потребность в страховании жизни, здоровья сотрудников правоохранительных и иных силовых органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это относится как к гласным сотрудникам таких структур, так и негласным. Аналогичные замечания вполне могут быть отнесены и к сфере медицинского страхования указанных граждан. Соответственно, требуется гласность в вопросе указанного страхования и конкурс (тендер) по определению поставщика соответствующей услуги для государства.

При реализации весьма затратной и трудоемкой деятельности по защите прав свидетелей (потерпевших) в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, например при расследовании уголовных дел, также должны соблюдаться требования конкуренции и гласности. Элемент неестественного монополизма, свойственный и указанной сфере человеческой деятельности, как предполагается, должен явиться объектом пристального исследования как российских ученых, так и практиков, в том числе и законодателей. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», предусмотрено несколько мер безопасности²⁰. Среди них особо затратными являются:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) переселение на другое место жительства;
- 4) изменение внешности;
- 5) временное помещение в безопасное место.

Очередным проявлением неестественного монополизма в оперативно-розыскной деятельности является осуществление технического обслуживания (сервис, ремонт) автомобилей, использующихся при решении задач, поставленных в процессе ОРД. Учитывая значительное количество относительно дорогостоящих автомашин иностранного производства, используемых при решении задач оперативно-розыскной деятельности, следует соблюдать требования конкуренции как при выборе поставщика сервисных услуг (которые сами по себе не являются дешевыми, а требуются регулярно), так и при определении порядка заключения контрактов (конкурс, тендер). Аналогичная ситуация с наличием проявлений неестественного монополизма складывается и с процессом определения поставщиков расходных материалов для автомашин, используемых при оперативно-розыскной деятельности. К таким расходным материалам относятся бензин, дизельное топливо, различные виды смазочных веществ и т.д.

В процессе оперативно-розыскной деятельности нередко используется помощь специалистов. При подобном взаимодействии также надлежит

исключить проявления неестественного монополизма. Всякий специалист, чьи специальные познания используются при оперативно-розыскной деятельности, при этом выполняет свою работу. Данная работа в любом случае должна подлежать оплате. Для производства оплаты необходимо проведение предварительного (до фактического выполнения работ, услуг) тендера (конкурса), с соответствующими элементами гласности. Сегодня является общеизвестным, что труд не может являться кабальным и, соответственно, бесплатным. Нужды оперативно-розыскной деятельности не должны финансироваться за счет самого специалиста и (или) его работодателя. Такое финансирование (в конечном итоге) должно быть (в идеале) возложено на непосредственно самого правонарушителя, признанного судом в надлежащем порядке виновным в совершении конкретного преступления.

Все закупки программного обеспечения (как и непосредственно компьютерной техники), используемого при оперативно-розыскной деятельности, должны происходить с соблюдением требований конкуренции и гласности. Элементы проявлений неестественного монополизма в области закупок программного обеспечения и средств компьютерной техники для оперативно-розыскной деятельности должны быть искоренены. Особую актуальность данный аспект приобретает при реализации концепции «Электронное государство». Сегодня надлежит рассматривать возможность максимально полно использовать возможности применения в практике оперативно-розыскной деятельности документации (документооборота) не столько и не только на бумажном носителе. Широкого распространения, несомненно, заслуживают электронные документы. В связи с этим требуется соблюдать требования конкуренции и гласности при определении надлежащего режима сохранения информации ограниченного пользования. Здесь необходимо четко провести грань между сведениями, подпадающими под законодательный запрет их разглашения, и общедоступными сведениями, которые нельзя делать недоступными для граждан.

Учитывая значимость и недостаточность имеющихся теоретических разработок анализируемой проблематики, следует отметить актуальность и необходимость дальнейшей их научной разработки и углубленного анализа. При осуществлении указанных исследований необходимо в надлежащей степени учитывать изменения, произошедшие в экономике Российской Федерации в последнее время.

Примечания

¹ См.: Шкартан О.И. К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // СОЦИС. 2007. № 10. С. 25; Филатов Н.Н. «Идеологический дефицит»

- и теоретическая критика демократии в современной России // Социально-правовые приоритеты социально-экономического развития России: Материалы междунар. науч.-практ. Конф., посвященной 100-летию СГУ им. Н.Г. Чернышевского (2–3 июля 2008 г.) / Отв. ред. Ю.П. Суслов. Саратов, 2009. С. 475.
- ² См., например: Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М., 2006.
- ³ См., например: Шошин С.В. Пути преодоления проявлений монополизма в деятельности адвокатов России // Закон. Журн. для деловых людей. Февраль. 2008. С. 74–78; *Он же*. Некоторые особенности реализации приоритетного национального проекта «Образование» в России // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, приоритетных национальных проектов и программ. М., 2009. С. 376–380; *Он же*. Проблемы монополизма в организации производства судебно-медицинских исследований (освидетельствований) при решении вопроса о возбуждении уголовного дела // XIV Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы науч.-практ. конф. (Смоленск, 23 мая 2008 г.). Т. 1. Смоленск, 2008. С. 285–290; *Он же*. Проблемы совершенствования законодательной регламентации контроля и записи телефонных и иных переговоров (российский и зарубежный опыт) // Актуальные проблемы развития правовой системы государства: российский и зарубежный опыт: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2008. С. 384–392; *Он же*. Некоторые перспективы развития экономического воплощения российского социального государства (пути преодоления отдельных проявлений монополизма) // Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации: Материалы Рос. науч. эконом. собрания (Москва, 19–20 октября 2007 г.). М., 2008. С. 2401–2421; *Он же*. Проблемы назначения и последующего использования в процессе доказывания по уголовному делу результатов судебной экспертизы наркотических веществ // Современные возможности судебных экспертиз при расследовании преступлений: Сб. материалов Всерос. интернет-конф. (20 мая – 30 июля 2007 г.) / Под ред. Ю.Н. Баранова, Т.В. Поповой, Д.В. Тишина. Челябинск, 2007. С. 145–153; *Он же*. Вопросы развития экономической составляющей отдельных отношений федерального центра с регионами в России // Проблемы государственной политики регионального развития России: Материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 4 апреля 2008 г.). М., 2008. С. 2130–2151; *Он же*. Проявления монополизма в сфере организации выявления и расследования преступлений в сфере экономики // Правоохранительная деятельность российского государства: законодательство и практика: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию кафедры теории права, государства и организации правоохранительных органов юридического факультета КурскГТУ. Курск, 2008. С. 562–566 и др.
- ⁴ Артемьев И.Ю. Практика применения законодательства о конкуренции // Закон. Журн. для деловых людей. Февраль 2008. С. 1, 5–11.
- ⁵ Исаков В.Б. Как вода, свет и электричество // Интернет и жизнь. Спецвып. Журн. «Услуги и цены». № 1 (265). Июнь 2009. С. 14.
- ⁶ Хайек Ф.А. Дорога к рабству / Пер. с англ.; Под общ. ред. Л.Б. Маковой и др. М., 2002. С.106.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Почепцов Г.Г. Психологические войны. М., 2000. С. 110; Соловьев А.И. Политическая стабильность в социокультурном измерении: российские иллюстрации // Ученые труды факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1. М., 2002. С. 54.
- ⁹ Барт Р. Мифология. М., 1996. С. 129.
- ¹⁰ См.: Федоров В.В. Политические и мировоззренческие ценности россиян и трансформация партийно-политической системы страны // Эмпирические исследования гражданского общества: Сборник материалов общественных слушаний (24.09.08) / Сост. А.М. Лопухин. М., 2008. С. 137.
- ¹¹ Там же. С. 138.
- ¹² Петрова Е.Р. Монополизм и формы его проявления в современной переходной экономике: Дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 1999. С. 4–7; (РГБ, 2003); Бузгалин А.В., Колганов А.И. Закономерности и модели переходной экономики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика. № 1. С. 22–32; Шошин С.В. Использование инновационного потенциала молодежи в процессе реализации приоритетного национального проекта «Образование» // Молодежь и будущая Россия: Материалы Третьей всерос. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 423–428.
- ¹³ См.: Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дис. ... д-ра. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 3–6; Шошин С.В. Использование инновационного потенциала молодежи в процессе реализации приоритетного национального проекта «Образование». С. 423–428.
- ¹⁴ См.: Федеральный закон РФ «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 25.12.2008 г.) // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.
- ¹⁵ См.: Шошин С.В. Вопросы совершенствования законодательства о контроле телефонных переговоров // Проблемы применения судами ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Материалы науч.-практ. конф. (Иркутск, 8 апреля 2008 г.) / Отв. ред. А.И. Лухнев. Иркутск, 2008. С. 129–134.
- ¹⁶ См.: Фаминский И.П. Участие России в общеевропейском экономическом сотрудничестве: проблемы и перспективы // Перспективы интеграции России и Единой Европы / Под ред. В.П. Колесова, М.Н. Осьмовой. М., 2005. С. 16–17.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М., 2009. С. 298.
- ¹⁹ См.: Шляков К.С. Методы финансирования и инструменты, используемые в исламском банковском деле // Междисциплинарные исследования Арабского Востока: Ежегодник. 2010. М., 2010. С. 156.
- ²⁰ Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 24.07.2007 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.